

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**представителя Российской Федерации в Шестом комитете
79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня «Доклад
Комиссии международного права о работе ее 75-й сессии»
(«Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной
юрисдикции», «Повышение уровня моря с точки зрения международного
права», «Другие решения и выводы Комиссии»)**

21 октября 2024 года

Г-н Председатель,

Позвольте поблагодарить Председателя Комиссии международного права г-на Васкеса-Бермудеса за представление доклада о работе Комиссии на ее 75-й сессии и выразить ему глубокую признательность за руководство ее работой.

Российская Федерация придает большое значение деятельности Комиссии и внимательно изучает ее ежегодные результаты.

Приняли к сведению включение в долгосрочную программу работы Комиссии двух новых тем: **«Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями»** и **«Должная осмотрительность в международном праве»**. С интересом ожидаем первых результатов работы спецдокладчиков по этим весьма непростым и многогранным темам.

Мы внимательно изучили приложения I и II к Докладу Комиссии о работе ее 75-й сессии, в которых содержатся подготовленные г-ном Папаринским и г-жой Райдингс планы разработки обозначенных выше тем. Хотели бы в этой связи высказать следующие соображения.

С удовлетворением отметили включение в перечень избранной библиографии по теме **«Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями»** семи русскоязычных источников, отсылающих к советской и российской доктрине международного права. Наши ученые, в частности, Г.И.Тункин, бывший членом КМП как раз в то время, когда Комиссия рассматривала вопрос об ответственности государств за

международно-противоправные деяния, традиционно уделяли этой теме пристальное внимание. Их оценки и выводы будут способствовать плодотворной работе Спецдокладчика. Кроме того, напомним, что в контексте рассмотрения в Комиссии темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права» мы отмечали, что при проведении международно-правовых исследований следует принимать в расчет все доступные источники, в том числе труды наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных стран. Не должно отдаваться предпочтение отдельным правовым системам, школам или доктринам.

В то же время отдельные предложения г-на Папаринскиса вызывают у нас серьезную озабоченность. Среди примеров релевантной практики по вопросу о компенсации ущерба, причиненного международно-противоправными деяниями, он упоминает некие «реестры ущерба, особенно если они созданы Организацией Объединенных Наций», отмечая в качестве достаточных оснований для создания одного из них пункт 4

резолюции ES-11/5 ГА ООН от 14 ноября 2022 г., а также резолюцию Комитета министров Совета Европы CM/Res(2023)3 от 12 мая 2023 г.

Данные документы носят неконсенсусный характер. В частности, против принятия упомянутой резолюции ГА проголосовали 14 государств, 73 воздержались. Причины понятны – Генассамблея не может рекомендовать государствам создавать юридически спорные механизмы, направленные против тех или иных государств, без их на то согласия. Это противоречило бы принципу невмешательства во внутренние дела. Очевидно, что потенциальный механизм, в основе создания которого лежит подобная рекомендация, не может служить достойным примером для целей рассмотрения в КМП упомянутой темы.

Упоминание в качестве примера одиозной резолюции КМСЕ оставим на совести г-на Папаринскиса, который, видимо, по известным только ему причинам, не смог не поддаться соблазну привлечь внимание международного сообщества к не имеющей отношения к праву и нелегитимной *per se* инициативе СЕ по созданию собственного «реестра ущерба, нанесенного Украине».

Особенно на фоне очевидного и вполне логичного провала инициативы по созданию подобной структуры на уровне ООН. Понимаем, что г-ну Папаринскису может импонировать упоминание т.н. рижских принципов, содержащихся в декларации, одобренной в ходе неформальной конференции министров юстиции стран СЕ, и предназначенных для обеспечения более эффективного функционирования т.н. реестра. Однако любые попытки придать видимость легитимности подобным инициативам путем втягивания Комиссии в их обсуждение обречены на провал и без реакции не останутся.

Считаем пока преждевременным стремление г-на Папаринскиса заняться прогрессивным развитием международного права в данной области. Полагаем, что было бы целесообразно ограничиться кодификацией соответствующих норм на основе сложившейся практики, а не пытаться придумать новые нежизнеспособные подходы к компенсации ущерба, причиненного международно-противоправными деяниями.

По нашему мнению изложенный в приложении I к докладу КМП тезис о том, что рассмотрение обозначенной темы будет следовать работе Комиссии в области ответственности государств, должен быть реализован на практике. В этой связи напомним, что КМП в статье 2 проектов статей об ответственности государств в качестве неотъемлемого элемента международно-противоправного деяния зафиксировала, что нарушение международно-правового обязательства должно присваиваться государству по международному праву (статья 2). Таким образом, политические оценки действий тех или иных государств, данные Генассамблеей ООН, Советом Европы, неким абстрактным «международным сообществом» или отдельными государствами и группами государств, не имеют юридического значения для целей рассмотрения темы о компенсациях.

Что касается темы **«Должная осмотрительность в международном праве»**.

Г-жа Райдингс корректно отметила в плане разработки темы, что в международном праве отсутствует четкое понимание правовой природы «должной осмотрительности» Так, упоминается обозначение

ее в качестве «обязательства по обычному международному праву», «общего принципа права», «стандарта поведения». Полагаем, что с этим вопросом следует определиться в первую очередь.

Далее г-жа Райдингс констатирует, что концепция должной осмотрительности встречается в международном публичном и частном праве применительно к различным институтам, в связи с чем задача по поиску общих выводов будет явно непростой. Кроме того, отметим, что данная концепция заимствована из системы англосаксонского права и для континентальной правовой семьи, в общем-то, нехарактерна. Данное обстоятельство может, на наш взгляд, представлять дополнительную сложность в плане достижения ее универсального понимания.

Идею о том, что предпочтительной формой итоговых результатов работы Комиссии над данной темой видится проект принципов, на данном этапе принимаем к сведению. Учитывая сложность темы, а также то, что субстантивная работа над ней еще не началась, предлагаем вернуться к этому вопросу позднее.

В свете изложенного, а также с учетом сложившегося кризиса ликвидности, с которым столкнулась ООН, и отсутствием понимания относительно длительности 76-й сессии Комиссии в 2025 году, полагали бы важным сосредоточиться на качественной и глубокой проработке тем, которые находятся на рассмотрении Комиссии сейчас. Их вполне достаточно даже для тех 10 недель, которые были выделены Комиссии для проведения заседаний в текущем году. Взять хотя бы тему «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», которая находится в стадии второго чтения. В следующем году ожидается обсуждение нового доклада Спецдокладчика по данной теме г-на Гроссмана. Учитывая выявленное как среди членов Комиссии, так и среди государств существенное расхождение взглядов относительно проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), есть основания полагать, что обсуждение данной темы будет непростым и потребует значительного количества времени.

Разделяем обеспокоенность Комиссии в связи с прекращением прямой трансляции пленарных заседаний на веб-сайте ООН. Это весьма удобный и эффективный инструмент, который позволяет экспертам из различных государств наиболее полно и своевременно отслеживать ход дискуссии в КМП.

Что касается непосредственно тем, рассмотренных Комиссией в ходе ее 75-й сессии, хотели бы начать с комментариев по теме **«Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»**, а также поблагодарить нового Спецдокладчика – г-на Клаудио Гроссмана – за внимательное отношение к комментариям государств по проектам статей, принятым Комиссией в первом чтении, а также за его усилия по максимальному учету различных точек зрения. Понимаем, насколько сложной является эта задача, учитывая разброс мнений государств по данной теме, в которой пересекаются различные интересы.

Для Российской Федерации данная тема всегда представляла особую важность в контексте обеспечения стабильных и бесконфликтных межгосударственных отношений. Принципиально

важно, чтобы работа над ней велась прежде всего с позиций кодификации международного права и не превращалась в псевдопрогрессивное развитие международного права в отсутствие каких-либо признаков консенсуса в международном сообществе.

К 75-й сессии КМП Спецдокладчик смог представить свои предложения только по первым шести проектам статей. Редакционный комитет, в свою очередь, принял их в предварительном порядке, но без проекта статьи 2. Рассматриваем это как нормальный рабочий процесс. В очередной раз призываем отдавать приоритет качеству, а не скорости подготовки итогового продукта.

Теперь хотели бы остановиться на отдельных проектах статей. В проекте статьи 1 по-прежнему считаем неудачным пункт 3. Он предусматривает, что проекты статей не наносят ущерба правам и обязательствам государств по международным соглашениям, учреждающим международные уголовные суды и трибуналы. Это положение не сбалансировано. Убеждены, что, в свою очередь, соглашения об учреждении международных судов и трибуналов не наносят ущерба нормам обычного международного права об

иммунитетах должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Очевидно, что в соответствии с основополагающим принципом права международных договоров никакие соглашения, в том числе учреждающие международные суды и трибуналы, не могут создавать прав и обязательств для третьих сторон без их на то согласия. Не могут они и умалять права третьих сторон. Это относится в том числе к правам и обязательствам, касающимся соблюдения иммунитетов должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Содержащееся в проекте статьи уточнение, что упомянутые права и обязательства возникают у государств только в качестве сторон таких соглашений, следует в правильном направлении, но, на наш взгляд, сформулировано недостаточно четко.

Не стану подробно останавливаться на проекте статьи 2, коль скоро Редакционный комитет пока приостановил работу над ним. Российская Федерация по-прежнему исходит из желательности сформулировать в настоящих проектах статей определение таких ключевых для данной темы понятий, как «иммунитет» и «уголовная

юрисдикция». Желательно также разъяснить, как термин «иммунитет» соотносится с понятием «неприкосновенность».

Особую важность для темы иммунитетов представляет определение понятия «деяние, совершенное в официальном качестве» и его соотношение с действиями *ultra vires*. Определяющим в данном отношении должно быть мнение государства, на службе которого находится должностное лицо, ведь именно государство является окончательным бенефициаром иммунитета. Если оно само заявляет о том, что соответствующее деяние было совершено должностным лицом в официальном качестве, тем самым оно – государство – выражает готовность нести ответственность за это деяние. При этом другие государства не могут оспаривать правомочность таких заявлений – возможно, за исключением случаев явного злоупотребления. В этом и состоит значение иммунитета как процессуальной, а не субстантивной защиты от осуществления юрисдикции.

Не удовлетворены формулировкой проекта статьи 3, согласно которой персональным иммунитетом (*rationae personae*) от

иностранной уголовной юрисдикции пользуется только «тройка» высших должностных лиц государства. Таким образом, КМП проигнорировала существующие прецеденты, когда абсолютный иммунитет признавался судами и за другими должностными лицами. Совершенно очевидно, что особенности политической системы многих стран оправдывают распространение персонального иммунитета на лиц за пределами «тройки». Считаем, что это должно быть надлежащим образом отражено, по крайней мере, в комментарии к статье 3. На это, кстати, указывали и представители других государств.

В проекте статьи 4 поддерживаем замену в пунктах 1-2 формулировки «срок полномочий» на «период пребывания в должности». Считаем также вполне логичным решение объединить проекты статей 5 и 6.

Несмотря на то, что доклад Специального докладчика на 75-й сессии Комиссии касался только первых шести проектов статей, некоторые члены Комиссии высказывали свои позиции относительно проекта статьи 7, предусматривающего т.н. исключения из

иммунитета. Хотели бы также воспользоваться возможностью и подчеркнуть, что, как и ранее, рассматриваем принятый в первом чтении проект в качестве нормотворчества, не имеющего отношения ни к кодификации, ни к прогрессивному развитию международного права. Цель иммунитета – оградить должностных лиц суверенных государств от недобросовестных попыток уголовного преследования другими государствами. Нет никакого смысла в иммунитете от обвинений в сравнительно малозначительных преступлениях, если обвинения в серьезных международных преступлениях станут допустимыми. Такой подход только усугубит нынешнюю тенденцию к политизации уголовной юстиции и будет способствовать «охоте» на представителей неугодных режимов.

Дискуссия об исключениях из иммунитета *ratione materiae* провоцирует попытки ограничить и иммунитет *ratione personae*. Подтверждением тому служит постановление Апелляционного суда Парижа от 26 июня с.г., признавшее законность выдачи ордера на арест действующего Президента Сирии. Призываем Комиссию рассматривать указанное и подобные ему судебные решения не как

некую тенденцию в международном праве, а как вопиющее нарушение действующих норм в данной сфере.

Пару слов о форме итогового продукта Комиссии. Считаем, что в теории данная тема вполне заслуживает разработки конвенции. Однако принимая во внимание разброс позиций по многим вопросам не только среди государств, но и самих членов КМП, говорить об этом явно преждевременно. Возможно, более реалистично ориентироваться на проекты руководящих положений, которые послужат практическим ориентиром для правоприменителей.

Полагаем, что на данном этапе Спецдокладчику и Комиссии в целом следует уделить основное внимание проекту статьи 7, который вызывает наиболее острые противоречия. Поиск компромисса по нему будет сложным, но его необходимо продолжить. Попытки продавить принятие т.н. исключений из иммунитета голосованием неизбежно обрекут весь проект на участь мертворожденного документа.

Г-н Председатель,

Поддерживаем продолжение работы Комиссии по теме **«Повышение уровня моря в контексте международного права»**. Благодарим координаторов г-на Руда Сантолария и г-жу Гальван Телиш за подготовку Дополнительного документа ко второму тематическому документу, в котором обозначен широкий перечень существенных вопросов.

Обратили внимание на оценочные суждения относительно природы и причин повышения уровня моря. В частности, в упомянутом документе содержатся формулировки о «повышении уровня моря, вызванном изменением климата, являющимся антропогенным явлением, не зависящим от поведения и воли наиболее затронутых этим явлением государств» (пункт 296).

Определение причин данного явления выходит за рамки мандата и задач, стоящих перед Исследовательской группой. Исключение природных факторов из совокупного воздействия на повышение уровня моря искажает восприятие темы и может негативно сказаться на результатах работы.

Предлагаем сконцентрироваться на последствиях данного глобального явления, которые могут проявляться неравномерно в различных регионах. Учет практических потребностей различных государств, прежде всего малых островных развивающихся, должен направлять работу Исследовательской группы. В этой связи ценным результатом могла бы стать разработка критериев «наиболее затронутых государств» с точки зрения международного права.

Обратили внимание на тезис о различии между ситуацией, когда государство только возникает, и ситуацией, когда государство уже существует как субъект международного права. Как представляется, нет норм международного права, прямо закрепляющих необходимость проведения такого различия. Между тем не исключаем актуальность такого подхода в контексте повышения уровня моря.

Вопрос сохранения государственности затронутых стран мог бы решаться либо через создание специального правового режима *sui generis* (при этом в отсутствие прецедентов соответствующая работа Комиссии, очевидно, представляла бы собой прогрессивное развитие

международного права), либо – в отсутствие специального режима – через признание каждого отдельного государства с учетом конкретных обстоятельств. В любом случае полагаем, что продолжение государственности не может быть урегулировано на национальном уровне.

В контексте ограниченного по времени отсутствия контроля над территорией имеются прецеденты сохранения государственности на основе признания, например, в случае правительств в изгнании. Однако приведение в качестве примера прибалтийских государств в пункте 356 Доклада КМП считаем некорректным, поскольку в их случае речь шла о прекращении существования государств на определенный период.

Согласны с тем, что одним из ключевых критериев государственности являются суверенитет и независимость (пункт 359 Доклада). В этой связи считали бы релевантными соображения Комиссии об обеспечении независимости, особенно в контексте правительств, перемещенных на территорию третьего государства,

(пункт 383) или применительно к идее о передаче функций затронутого государства международной организации.

Полагаем, что право государств сохранять свое существование, способность обеспечить независимость и эффективное выполнение обычных функций государства, а также участие в международном сотрудничестве имеют существенное значение даже при отсутствии материальной нормы международного права о презумпции сохранения государственности.

Что касается защиты лиц, затронутых повышением уровня моря, необходимо проводить различие между обязанностями, которые в этой связи возникают у государств происхождения таких лиц, государств транзита и принимающих государств.

Полагаем, что элементы защиты лиц должны основываться на обеспечении человеческого достоинства и принципе недискриминации. При этом считаем целесообразным определить содержательное наполнение понятия «особо уязвимых лиц».

Более детального изучения заслуживают вопросы предотвращения безгражданства в контексте повышения уровня моря,

хотя конкретные действия по этому и ряду других вопросов во многом зависят от национального законодательства государств.

Для будущей работы Комиссии важно учитывать взаимное влияние трех подтем.

Подтверждаем актуальность комментариев Российской Федерации, высказанных в ходе 72-74 сессий Шестого Комитета Генассамблеи ООН.

Благодарю Вас, г-н Председатель.